

Слева направо: засл. арт. Респ. Б. Е. ЗАХАВА, засл. деят. искусств О. Ф. ГЛАЗУНОВ, засл. арт. Респ. Р. Н. СИМОНОВ, засл. арт. Респ. Е. Г. АЛЕКСЕЕВА.

должать заниматься искусством для собственного удовольствия. У нас (в студии) слишком душно. **Выставьте окна:** пусть войдет сюда свежий воздух. Пусть войдет сюда жизнь».

И когда вчерашняя студия-монастырь с ее «сверчками» и студийной аполитичностью недостаточно решительно выставляет окно, — Вахтангов категорично рвет с нею и с маленькой группой идущих за ним учеников организуется в 1921 году новую, третью студию Художественного театра.

Вслед за этим для Вахтангова, естественно, должна была начаться и ревизия вчерашнего эстетизма, отрывавшего искусство от жизни, ревизия вчерашних «сверчков».

Это в первую голову означало подойти вплотную к тому месту, на котором почетно висел портрет учителя самого Вахтангова — Константина Сергеевича Станиславского.

Вахтангов с неизменно глубоким уважением относился к той школе, которую он прошел в Художественном театре. Об этом он говорит неустанно в своих дневниках и записях. «Теперь, — заносит он в дневник под датой 22 марта 1921 года, — настало время, оставаясь «верным ученику К. С. Станиславского» и учитывая «опыт, к которому направили на-

ши дни, дни революции», искать новых театрально выразительных средств, где «содержание и форма будут гармоничны, как аккорд».

А для этого тем театрам, тем группам актерства, которые перешли рубежи революции «в старом искусстве», надо, — говорил Вахтангов, — «понять, как дурно люди жили до сих пор, как прекрасно то, что сейчас совершается». В старом искусстве театра Вахтангов прежде всего отрицает его успокоенность. Еще недавно поставивши метерлинковскую пьесу «Чудо святого Антония» в эстетическом плане непротивленческой улыбки и считая, что сыграть эту пьесу, как сатиру, было бы ужасно, Вахтангов теперь перечеркивает старую постановку, отрекается от прежних взглядов и ставит «Чудо св. Антония» заново, в ярко сатирических тонах социального гротеска, т. е. наполняет спектакль «политическим» содержанием.

В старом искусстве, старом театре Вахтангов конкретно не приемлет теперь натурализма, который мешает «взметнуть, осмелеть и дерзнуть». «Пусть умрет натурализм в театре!» — решительным росчерком заносит он в свой дневник.

В театре, — говорит Вахтангов, — искание правды не должно вести к требованию от актера «настоящего, натурального пережи-

Слева направо: заслуженные артисты Респ.: Ц. Л. МАНСУРОВА, А. А. ОРОЧКО, А. И. ГОРЮНОВ, И. М. ТОЛЧАНОВ.